

После выступления участники отдыхали за кулисами.

Перед выступлением они практически не осмеливались кушать, просто чтобы предотвратить любые непредвиденные ситуации на сцене. Естественно, сразу же после выступления, все побежали поесть.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Разве команда шоу не должна устроить нам пир, дабы отпраздновать такое событие?

Остальные члены команды присоединились к фантазиям:

- Может нам дадут целого жареного ягненка?

- А я очень хочу горячего горшка.

- Они вообще должны предоставить нам еды на миллион.

- Кто съест столько?

- Заткнись! Вот ответь мне, почему французы любят есть улиток?

- ...

- Потому что они не любят фастфуд. Хахахаха... Вы дураки!!!.... Эй, эй, эй, вы, ребята, не слышали шутку про арахис? ....НЕТ????? ХАХА. Значит, я вам ещё не рассказывал.... можете распространить ее!!!.....ХАХАХА!!!

Все кругом:

- ....□□□ □ □ □ □

- ...

Он..... был довольно забавным.

- Давайте сходим сами! - сказал кто-то.

Шэнь Синчэнь согласился. Как не смотри на него сейчас в одежде красивого молодого человека, но даже так он выглядел как злодей. Он сказал:

- Да, давайте сходим в столовую.

Все радостно согласились.

Шэнь Синчэнь посмотрел на человека рядом с ним и спросил:

- А ты что скажешь? Что будешь покупать?

- Я... - Цзянь Синсуй немного подумал, затем улыбнулся и сказал: - Что угодно.

Шэнь Синчэнь фыркнул:

- Ну и притворщик.

Цзянь Синсуй:

- .....

Не то чтобы Цзянь Синсуй не хотел ничего брать. Но поскольку раньше он был богатым человеком, у него был выбор еды. Но теперь его бюджет составлял всего несколько долларов. Поэтому он не знал, что можно купить на эти небольшие деньги.

Войдя в столовую, они увидели большой выбор еды. Кроме них здесь было ещё несколько команд, закончивших свои выступления.

Шэнь Синчэнь выкрикнул:

- Нин Цзэ.

Нин Цзэ, который также закончил выступление, подошел к нему.

- Как дела?

Шэнь Синчэнь взял кусок хлеба:

- Ты в порядке?

Нин Цзэ был относительно спокойным человеком, но на самом деле он был очень сильным соперником. В этот раз он был в другой группе, он также упорно тренировался. Много раз он засиживался до раннего утра. На самом деле у него были очень хорошие навыки в танцах, поэтому ему не требовалось много тренироваться, но он все равно был очень трепетно подходил ко всему.

Его выступление было блестящим, но неприятным был тот момент, что в команде с ним в этот раз был Ли Сюань.

Во время всего выступления внимание на Нин Цзэ было до смерти подавлено, и можно было сказать, что его время было украдено. Душераздирающим было то, что почти постоянно все камеры снимали только Ли Сюаня. Даже вопросы, задаваемые наставниками позже, были адресованы одному лишь Ли Сюаню, и все усилия Нин Цзэ оказались напрасны.

Нин Цзэ ответил:

- Да, в порядке.

Цзянь Синсуй немного волновался, но взял на себя инициативу подбодрить его, сказав:

- Я верю в тебя. Ты определенно покажешь себя лучше на следующем этапе!

В глазах Нин Цзэ мелькнула улыбка, и он кивнул:

- Пусть сейчас получилось не очень, на этот раз я потружусь усерднее.

Среди всех участников конкурса никто не испытывал большего давления, чем он.

Шэнь Синчэнь взял еду и сказал Цзянь Синсую:

- Поторопись и поешь, нам нужно вернуться и записать последнее выступление.

Цзянь Синсуй ответил:

- Хорошо.

Они были заняты всю ночь и проголодались.

Хотя они могли поесть за кулисами, там все еще были люди, которым еще предстояло выступать.

Цзянь Синсуй думал о Фу Цзиньсяо. Возможно, другие не очень хорошо об этом знают, но он преследовал своего кумира в течение многих лет. Он знал, что киноимператор не очень-то заботился о своем здоровье. Это проявлялось в разных аспектах. В первые годы, записывая песни снова и снова, из-за слишком напряженной работы у киноимператора истощилась шея. Позже он страдал от тяжелой болезни горла. Хотя это не привело к тому, что он не мог петь, всё же некоторые последствия были.

Он не мог долго говорить, иначе начинало болеть горло.

Все это было в начале его карьеры. Мало кто знал, что с повышением его статуса в последние

годы ему редко приходилось изнурять горло, но сегодня, очевидно, было исключение.

Цзянь Синсуй сказал:

- Синчэнь, тетя уже давно сидит в зале. Принеси ей что-нибудь поесть.

- О, точно.

Шэнь Синчэнь посмотрел на время:

- Скоро будет перерыв. Тогда мы сможем пробраться в подсобку и что-нибудь ей взять.

Шэнь Синчэнь задумался и снова заговорил:

- Моя мать обязательно спросит господина Фу, не доставляю ли я каких-либо проблем. Давай немного подождем. Что если я, брат Фу и моя мама встретимся в одном месте? Это будет очень неловкая ситуация. Я не знаю, есть ли на что брату Фу жаловаться, но может, мне как-нибудь "подкупить" его?

Сердце Цзянь Синсуя слегка дрогнуло, и он неуверенно сказал:

- Возьми что-нибудь поесть, наставники, должно быть, тоже голодны.

Шэнь Синчэнь счел это хорошей идеей:

- Да, точно. У тебя, неудачника, мозги работают.

Цзянь Синсуй поджал губы и улыбнулся.

Во время перерыва группа подошла к ним, и они действительно увидели отдыхающих наставников.

Шэнь Синчэнь отнес свои вещи и, увидев Фу Цзиньсяо, сидящего с закрытыми глазами, подошел к нему:

- Брат Фу, вы, как всегда, прекрасно выглядите...ух ты, эта скамья такая длинная и крепкая, действительно достойна быть скамьей, которую использует сам киноимператор...вау...

Фу Цзиньсяо открыл глаза и слегка огляделся вокруг:

- Что-то случилось?

- Как может что-то случится,если когда я на месте...хехе.

Синчэнь поставил вещи на стол:

- Я принес вам поесть, все дело в заботе, отдаче и еде... хехе.

Фу Цзиньсяо поднял брови и холодно сказал:

- Не боишься, что твоя мама устроит тебе "хорошую" взбучку?

Сердце Шэнь Синчэня было пронзено. Но он все равно смущенно улыбнулся. Он никого так не боялся, как свою маму.

Фу Цзиньсяо проигнорировал его. Открыв пакет, он подумал, что там просто еда, но неожиданно увидел что-то под коробкой с едой. Это была пластинка с таблетками для горла. Он ненавидел таблетки для горла с разными приторными вкусами. А эти были самыми обычными, без каких-либо искусственных ароматизаторов. У него уже давно не болело горло, но сейчас он действительно чувствовал дискомфорт. Он подумал, что сегодня вечером ему станет лучше, если он выпьет немного кипяченой воды, но он никак не ожидал, что кто-то о нем так позаботится.

Глаза Фу Цзиньсяо чуть ли на лоб не полезли. Он не верил, что у Шэнь Синчэня такое доброе сердце:

- Откуда это?

Шэнь Синчэнь пробормотал:

- Это я захватил для вас, кто еще бы так сделал?

Фу Цзиньсяо не спешил. Он медленно положил коробку и облегченно рассмеялся:

- Не так давно тетя сказала, что жаль, что дети наших семей не поженились. Она сказала, что ты не умеешь заботиться о людях и не понимаешь меня, но, похоже, это неправда. Так что теперь, чтобы восстановить справедливость, я пойду поговорю с тетей...

Шэнь Синчэнь был очень напуган:

- Нет, буду честен, это не моя идея!

Фу Цзиньсяо неторопливо посмотрел на него.

- Как я мог додуматься до этого?

Шэнь Синчэнь указал на Цзянь Синсуя, который тихо разговаривал с Туей недалеко от них:

- Он пошел к персоналу и попросил таблетки, а я принёс вам.

Фу Цзиньсяо посмотрел в указанном направлении и прищурился.

Вон там Цзянь Синсуй угощал Туя с его товарищами по команде. В этот момент они мило беседовали. Туе очень нравился этот паренек. Она даже прикрывала рот, когда смеялась. Казалось, что она счастлива.

Цзянь Синсуй..... это снова был он.

На самом деле, мало кто знал о его горле. Первым об этом узнал его агент, даже новый помощник был не в курсе. В теории, поклонники, наблюдавшие за ним много лет, могли бы знать об этом, но таких людей было очень мало. Он привык видеть, как люди приходят и уходят в индустрии развлечений, поэтому он не очень верил в слова о бесконечной любви.

Так..... откуда, черт возьми, Синсуй знал?

Подложил ли он эти таблетки с какой-то целью?

Вспомнив о том времени, когда он за него заступался и, когда он молча стояла на парковке, собирая мусор, Фу Цзиньсяо снова медленно погрузился в раздумья.

Может быть, он действительно его поклонник...

Он вспомнил, что был какой-то человек, которого он помнил больше всего. Этот человек активно поддерживал его на Weibo с тех пор, как он ещё был неизвестен. В прошлом, когда он долгое время писал на Weibo, но там никого не было. Только тот маленький поклонник продолжал подбадривать и следить за ним. Его слова были "неуклюжими", но милыми.

Подумав об этом, необъяснимым образом, всегда ледяное сердце киноимператора Фу начало немного таять, и он спросил:

- Тогда почему он не отдал их мне ЛИЧНО?

Этот вопрос пробудил Шэнь Синчэня. Он немного подумал, а затем ответил:

- Я не знаю, может быть, он хотел, сделать вам приятно?

Фу Цзиньсяо приоткрыл рот:

- Тогда почему он не мог пойти с тобой?

- Почему? Может быть, потому что он хочет передать что-то госпоже Туе. Да я и один справился. Зачем кто-то ещё? - беззаботно спросил Шэнь Синчэнь.

- Ах?

Фу Цзиньсяо посмотрел на парня, болтающегося с Туей неподалеку. Он сузил глаза, и на уголке его рта появилась улыбка. Но эта улыбка была слишком холодной:

- Тогда почему их так много возле Туи?

Шэнь Синчэнь недоверчиво посмотрел на него. Он всегда говорил прямо, не задумываясь:

- Я думаю, ему нравится госпожа Туя, или, может быть, он её поклонник? В конце концов, госпожа Туя прекрасна. Вы же не думаете, что госпожа Туя более уважаема? Хе-хе. Когда дело доходит до сексуального шарма, ваш шарм действительно не так велик, как у сестры Туи, не ревнуйте, может он действительно поклонник сестры Туи.

Её поклонник!

Фу Цзиньсяо посмотрел на Синсуя.

"Этот парниша....., очевидно, мой поклонник."

<http://bllate.org/book/12628/1120262>